

классика
В школе

Иван
Бунин

Легкое дыхание

Москва
2015

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б 91

Оформление серии *О. Горбовской*

Бунин, Иван Алексеевич.

Б 91 Легкое дыхание : повести, рассказы, стихотворения / Иван Бунин. — Москва : Эксмо, 2015. — 192 с. — (Классика в школе).

ISBN 978-5-699-77393-0

Перед вами книга из серии «Классика в школе», в которой собраны все произведения, изучающиеся в начальной школе, средних и старших классах. Не тратьте время на поиски литературных произведений, ведь в этих книгах есть все, что необходимо прочесть по школьной программе: и для чтения в классе, и для внеклассных заданий. Избавьте своего ребенка от длительных поисков и невыполненных уроков.

В книгу включены повести, рассказы, стихотворения И. А. Бунина, которые изучают в 5, 7, 8, 9 и 11-м классах.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-77393-0

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

СТИХОТВОРЕНИЯ

ПОМНЮ — ДОЛГИЙ ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

Помню — долгий зимний вечер,
Полумрак и тишина;
Тускло льется свет лампы,
Буря плачет у окна.
«Дорогой мой, — шепчет мама, —
Если хочешь задремать,
Чтобы бодрим и веселым
Завтра утром быть опять, —
Позабудь, что воет вьюга,
Позабудь, что ты со мной,
Вспомни тихий шепот леса
И полдневный летний зной;
Вспомни, как шумят березы,
А за лесом, у межи,
Ходят медленно и плавно
Золотые волны ржи!»
И знакомому совету
Я доверчиво внимал
И, обвеянный мечтами,
Забываться начинал.
Вместе с тихим сном сливалось
Убаюкиванье грез —
Шепот зреющих колосьев
И невнятный шум берез...

1887

* * *

Вдали еще гремит, но тучи уж свалились,
Как горы дымные, идут они на юг.
Опять лазурь ясна, опять весна вокруг,
И ярким солнцем чащи озарились.

Из-за лесных вершин далекой церкви шпиц
Горячим золотом трепещет и сверкает,
Звенят в низах ручьи, и льется пенье птиц,
А на полянах снова припекает.

Густеет облаков волнистое руно;
Они сдвигаются, спускаются все ниже —
И вот уж солнца нет; опять в лесу темно,
Дождь зашумел — и все слышней и ближе.

Нахохлясь, птицы спят, и тихо лес стоит
И точно чувствует, счастливый и покорный,
Как много свежести и силы благотворной
Весенняя гроза в себе таит!

1900

ПОСЛЕДНЯЯ ГРОЗА

Не прохладой, не покоем,
А истомою и зноем
Ночь с горячих пашен веет:
Хлеб во мраке ночи зреет.

Обступают осторожно
Небо тучи, и тревожно,
Точно жар и бред недуга,
Набегаёт ветер с юга.
Шелестя и торопливо
Волны ветра ловит нива,
Страстным шепотом привета
Провожает их, — и мнится:
Ночь прощается тоскливо
С лаской пламенного лета,
Разметалась и томится...

Блеск зарниц ей точно снится,
Мрак растёт над ней кошмаром,
И когда всю степь пожаром
Красный сполох озаряет, —
В поле чей-то призрак темный,
Величавый и огромный,
На мгновенье вырастает,
Чьи-то очи ярко блещут,
Содрогаясь от усилья,
И раскинутые крылья
За плечом его трепещут.

Как тот блеск ее пугает!
Точно в страхе пробегает
Знойный шелест по бурьяну...
Быть большому урагану!
Уж над этим смутным шумом
Все слышней, как за горою
Дальний гром ворчит порою,
Как в величии угрюмом,
Потрясая своды неба,
Он проходит тяжким гулом
Над шумящим морем хлеба...

Скоро бешеным разгулом
В поле ветер понесется,
Скоро гром смелее грянет,
Жутким блеском даль зажжется,
Ночь испуганно воспрянет,
Ночь порывисто очнется —
И обильными слезами
Вся тоска ее прольется!

А наутро над полями
Солнце грустно улыбнется —
Озарит их на прощанье,
И на нивы, на селенья
Ляжет кроткое смиренье
Тишины и увяданья.

1900

КРЕЩЕНСКАЯ НОЧЬ

Темный ельник снегами, как мехом,
Опушили седые морозы,
В блестках инея, точно в алмазах,
Задремали, склонившись, березы.

Неподвижно застыли их ветки,
А меж ними на снежное лоно,
Точно сквозь серебро кружевное,
Полный месяц глядит с небосклона.

Высоко он поднялся над лесом,
В ярком свете своем цепenea,
И причудливо стелются тени,
На снегу под ветвями чернея.

Замело чащи леса метелью, —
Только вьются следы и дорожки,
Убегая меж сосен и елок,
Меж березок до ветхой сторожки.

Убаюкала вьюга седая
Дикой песнею лес опустелый,
И заснул он, засыпанный вьюгой,
Весь сквозной, неподвижный и белый.

Спят таинственно стройные чащи,
Спят, одетые снегом глубоким,
И поляны, и луг, и овраги,
Где когда-то шумели потоки.

Тишина, — даже ветка не хрустнет!
А, быть может, за этим оврагом
Пробирается волк по сугробам
Осторожным и вкрадчивым шагом.

Тишина, — а, быть может, он близко...
И стою я, исполнен тревоги,
И гляжу напряженно на чащи,
На следы и кусты вдоль дороги.

В дальних чащах, где ветви и тени
В лунном свете узоры сплетают,
Все мне чудится что-то живое,
Все как будто зверьки пробегают.

Огонек из лесной караулки
Осторожно и робко мерцает,
Точно он притаился под лесом
И чего-то в тиши поджидает.

Бриллиантом лучистым и ярким,
То зеленым, то синим играя,
На востоке, у трона Господня,
Тихо блещет звезда, как живая.

А над лесом все выше и выше
Всходит месяц, — и в дивном покое
Замирает морозная полночь
И хрустальное царство лесное!

1886—1901

В ЛЕСУ

Тропинкой темною лесною,
Где колокольчики цветут,
Под тенью легкой и сквозною
Меня кустарники ведут.

Здесь полусвет и запах пряный
Сухой листвы, а вдалеке
Лес расступается поляной
К долине мирной и реке.

Садится солнце, даль синее,
Кукушка стонет, а река
Уже от запада алеет
И отражает облака.

Вокруг меня деревья стройно
Уходят к ясной вышине,
И сердце радостью спокойной
Полно в вечерней тишине.

Пора и горе, и ненастье,
И зиму темную забыть, —
Одно есть только в мире счастье —
Весь Божий свет душой любить!

1901

ОДИНОЧЕСТВО

И ветер, и дождик, и мгла
 Над холодной пустыней воды...
Здесь жизнь до весны умерла,
 До весны опустели сады.
Я на даче один. Мне темно
 За мольбертом, и дует в окно.
Вчера ты была у меня,
 Но тебе уж тоскливо со мной.
Под вечер ненастного дня
 Ты мне стала казаться женой...
Что ж, прощай! Как-нибудь до весны
 Проживу и один — без жены...
Сегодня идут без конца
 Те же тучи — гряда за грядой.
Твой след под дождем у крыльца
 Расплылся, налился водой.
И мне больно глядеть одному
 В предвечернюю серую тьму.
Мне крикнуть хотелось вослед:
 «Воротись, я сроднился с тобой!»
Но для женщины прошлого нет:
 Разлюбила — и стал ей чужой.
Что ж! Камин затоплю, буду пить...
 Хорошо бы собаку купить.

1903

СУМЕРКИ

Как дым, седая мгла мороза
Застыла в сумраке ночном.
Как привидение, береза
Стоит, серея, за окном.

Таинственно в углах стемнело,
Чуть светит печь, и чья-то тень
Над всем простерлася несмело, —
Грусть, провожающая день,

Грусть, разлитая на закате
В полупомеркнувшей золе,
И в тонком теплом аромате
Сгоревших дров, и в полумгле,

И в тишине, — такой угрюмой,
Как будто бледный призрак дня
С какою-то глубокой думой
Глядит сквозь сумрак на меня.

1903

